

DOI 10.32726/2411-3417-2025-3-8-20

УДК 94

ЕКАТЕРИНА ЛАБЕЦКАЯ

Военный разведчик, дипломат и ученый Николай Иванович Исаев

Аннотация. Статья посвящена судьбе Николая Ивановича Исаева (1903–1969) — ветерана советской военной разведки, в годы Великой Отечественной войны отдававшего все силы укреплению военно-экономического потенциала Советского Союза в битве за победу над фашистской Германией и милитаристской Японией. Впоследствии Н.И. Исаев много сделал для подведения научного базиса под военную аналитику Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Отдельное внимание уделено участию Н.И. Исаева в становлении экспертного взаимодействия представителей структур Академии наук СССР и Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР, в том числе в создании одного из ведущих научных направлений в рамках ИМЭМО АН СССР. При написании статьи использованы материалы архивов МИД РФ, ИМЭМО РАН, семьи Н.И. Исаева и воспоминания дочери разведчика — Юлии Николаевны Исаевой.

Ключевые слова: военная разведка, военная аналитика, военно-промышленный комплекс, ГРУ, ИМЭМО, Н.И. Исаев, Китай, Маньчжоу-го, размещение производительных сил, США, Япония.

В год 80-летия победы в Великой Отечественной войне и с учетом важности исторической памяти особый смысл приобретают биографические исследования, посвященные судьбам тех, кто сыграл неординарную роль в приближении Великой Победы. К таким личностям относился советский разведчик, дипломат, фортификатор и ученый Н.И. Исаев.

9 января 1969 г. в газете «Красная Звезда» был напечатан маленький некролог: «Боевые друзья и товарищи с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти инженер-полковника в отставке Исаева Николая Ивановича и выражают соболезнование родным и близким покойного»¹. А 8 января на кладбище у гроба Н.И. Исаева от имени ГРУ (Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР), боевых друзей и товарищей, выступил полковник А.К. Тюрин:

«Сегодня мы провожаем в последний путь одного из лучших ветеранов нашей службы, инженер-полковника Исаева Николая Ивановича... Все свои лучшие годы Николай Ивано-

¹ Красная звезда. 09.01.1969.

Сведения об авторе: ЛАБЕЦКАЯ Екатерина Олеговна — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, lbtskaya@imemo.ru.

вич отдал службе в вооруженных силах, в рядах которых он находился с 1922 по 1960 год, почти 40 лет. С 1935 по 1967 год Николай Иванович работал в Главном управлении Генерального штаба на ответственных должностях, последнее время был начальником управления, а затем перешел на преподавательскую работу в Военной Академии... Мы высоко ценим внесенный им вклад в становление и развитие новых направлений в работе, которые в настоящее время приобрели особенно большое значение.... После получения возможности ухода на заслуженный отдых коммунист Исаев не воспользовался этим правом, а продолжал энергично трудиться в институтах Академии наук, никогда не забывая о своей принадлежности к Вооруженным Силам, стремясь и в новых условиях вносить достойный вклад в укрепление могущества нашей социалистической Родины...»¹.

Николай Иванович Исаев родился в 1903 г. в Курской губернии (ныне Курской области), в городе Рыльск, который в период Первой мировой войны, революции и Гражданской войны испытал на себе все страсти, характерные для «смутных времен». Реалии детства и юности, совпавших с переломной политической эпохой, рано заложили в характер Н.И. Исаева такие черты, как патриотизм, отвага, ответственность, целеустремленность, жажда знаний, креативность и нестандартность мышления. Будучи старшим сыном в многодетной семье, он всячески помогал родителям, оказавшимся из-за болезни отца (инвалида Первой мировой войны) в непростых материальных условиях, ухаживал за младшими братьями и сестрами. Родные платили Н.И. Исаеву горячей любовью и глубоким уважением до конца его жизни.

Раннее детство Н.И. Исаева прошло на Лианозовских рыбных промыслах на южном побережье Каспийского моря, в Персидской Астане. Там его отец, Исаев Иван Евгеньевич, работал икрянщиком [Личное дело Исаева...]. В тех краях Николай Исаев впервые познакомился со спецификой Востока, знание которого позднее существенно помогло ему в общении с генералитетом Квантунской армии, составлявшей костяк японского военного потенциала 30–40-х годов XX в.

По заданию легендарного создателя советской военной разведки Яна Карловича Берзина Н.И. Исаев сражался против милитаристской Японии на «невидимом фронте» под дипломатическим прикрытием сначала вице-консула, затем консула советского представительства в Маньчжоу-го в Дайрене/Дальнем, ныне Даляне. Уже в 1930-х годах было очевидно: агрессивность милитаристской Японии в Азии (зверства в Китае и Корее, захват Маньчжурии и создание марионеточного Маньчжоу-го, провокации на советской и монгольской границе) — всего лишь прелюдия надвигающейся Второй мировой войны. Соответственно, Квантунское направление в работе Разведупра, как в обиходе именовалось Разведывательное управление Штаба РККА², выделялось в одно из наиболее значимых на Дальнем Востоке.

1 Запись выступления полковника А.К. Тюрина // Личный архив Ю.Н. Исаевой.

2 Разведывательное управление Штаба РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) — официальное название центрального органа военной разведки Советской России в 1921–1926 и 1934–1939 гг.; наименование «Главное разведывательное управление» (ГРУ) было принято в 1942 г.

Длительная заграникомандировка в Маньчжоу-го (декабрь 1935 г. — январь 1940 г.) стала ярким этапом в жизни Н.И. Исаева, принесла заслуженное уважение коллег и бесценный личный и профессиональный опыт, позволивший ему стать одним из лучших наставников нового поколения элитной советской военной разведки. Неслучайно в год «золотого юбилея» ГРУ (1968 г.) коллеги просили уже тяжелобольного Н.И. Исаева поделиться своими воспоминаниями хотя бы в 15-минутном выступлении. Уговорили — и благодарная аудитория не отпускала ветерана почти два часа. Руководство же ведомства попросило его написать подробные мемуары. Несмотря на плохое самочувствие, Николай Иванович сел за печатную машинку. Но — увы, перенесенные за годы службы в военной разведке два инфаркта и стресс от нахлынувших воспоминаний надорвали сердце ветерана. 4 января 1969 г. оно остановилось. Приехавший по поводу организации похорон генерал от ГРУ забрал все экземпляры незаконченной рукописи вместе с копиркой, чем поразил внуков Николая Ивановича. Так воспоминания разведчика канули в стенах самого, пожалуй, закрытого военного ведомства СССР.

В 2010 г. российские правопреемники советского ГРУ, отвечая на письмо Ю.Н. Исаевой с просьбой допустить ее в архив для знакомства с личным делом отца и стенограммой его выступления на 50-летнем юбилее ведомства, прислали формальный ответ. В официальном письме за подписью тогдашнего начальника ГУ ГШ ВС РФ генерал-полковника А.В. Шляхтурова¹ подтверждались работа Н.И. Исаева в ведомстве, командировка в Японию и некоторые малозначимые детали его биографии, но утверждалось, что стенограмма выступления Н.И. Исаева на 50-летию ГРУ якобы не велась, а его рукопись не сохранилась. Стало ясно, что даже спустя три четверти века после окончания работы Н.И. Исаева на японском направлении советской военной разведки его личное дело остается под грифом «совершенно секретно».

Тем не менее еще в 2015 г. в свет вышла фундированная книга Ю.Н. Исаевой [Исаева], основанная на открытых источниках Архива внешней политики (АВП) МИД РФ, семейных фотоархивах и воспоминаниях членов семьи Н.И. Исаева.

* * *

Биография Н.И. Исаева интересна с точки зрения становления личности достойного сына Отечества, кавалера Ордена Ленина (4 мая 1947 г.), двух Орденов Красного Знамени (5 ноября 1944 г. и 13 июня 1953 г.), Ордена Отечественной войны I степени (25 августа 1944 г.), Ордена Красной Звезды (5 августа 1945 г.) и шести медалей — «За Победу над Германией» (1945 г.), «За Победу над Японией» (1945 г.), «30 лет Советской Армии и Военно-морского флота» (1948 г.), «В память 800-летия Москвы» (1948 г.), «40 лет Вооруженных Сил СССР» (1958 г.), «20 лет Победы над Германией» (1965 г.).

1 Письмо от 17 апреля 2010 г. № 313/П/83 на бланке Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации за подписью начальника Главного управления А.В. Шляхтурова // Личный архив Ю.Н. Исаевой.

Знание разговорного фарси, а также черты лица, унаследованные от бабушки — восточной красавицы, привезенной дедом Николаем Исаевым из военных походов в период Крымской войны, позволили 14-летнему юноше разыскать в одной из больниц близ Дунайских рыбных промыслов купцов Шелеховых отца-инвалида и вывезти его в персидском обозе обратно в Рыльск. Вместе с персами Исаевы преодолели территории, находившиеся под немецкой оккупацией, властью отрядов Деникина (1918–1919 гг.), батюшки Махно, «зеленых» и прочих квазиреволюционных банд.

Трудно воплощалась детская мечта Николая Исаева стать кораблестроителем. Гимназия в императорской России давала своим выпускникам сильное образование, но золотой медалист рыльской классической гимназии все же не дотягивал до уровня санкт-петербургских гимназистов. С первого раза поступить на кораблестроительный факультет в Петрограде юноше не удалось. Работая в Рыльске статистиком и учась на краткосрочных статистических курсах при Курском Губернском статистическом бюро (декабрь 1919 г. — август 1921 г.), он досконально проштудировал лучшие учебники по математике и в сентябре 1921 г. все же поступил на кораблестроительный факультет Ленинградского политехнического института. Но семейные обстоятельства в январе 1922 г. вынудили Николая Исаева оставить учебу и вернуться в Рыльск для помощи родителям. А осенью 1922 г. он был командирован Рыльским уездным военкоматом в Московскую инженерную школу, по окончании которой с осени 1925 г. приступил к службе в саперных частях Красной Армии (был командиром взвода, политруком и командиром саперной роты). В 1929 г. поступил в Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде, из которой в связи с реорганизацией военных академий был переведен в созданную Военно-инженерную академию, на морской факультет. Дипломный проект Николая Исаева «Защита базы морского флота» был использован при строительстве броне-башенной батареи № 30 (ББ-30), прославившейся в ходе многомесячной обороны Севастополя в Великую Отечественную войну, и укреплений Балаклавы. Руководство Академии прочило Николаю Исаеву успешную научную карьеру и планировало направить его по профилю в адъютантуру. Но вмешался Разведупр РККА (позже реорганизованный в ГРУ ГШ ВС СССР). Руководитель ведомства Я.К. Берзин, армейский комиссар 2-го ранга, в ответ на характеристику Н. Исаева заявил руководству Академии: «Вот такие нам и нужны».

Разведупру требовались специалисты по береговым укреплениям для работы на Квантунском полуострове. В мае 1935 г. Н.И. Исаев поступил в распоряжение военной разведки СССР и со всей свойственной ему скрупулезностью занялся изучением потенциального противника на дальневосточном направлении.

Ему повезло: он принадлежал к поколению молодых красных командиров, которые еще успели впитать передовые теоретические разработки РККА, подготовленные небоснованно репрессированными позднее выходцами из Императорской Академии Генерального штаба. Особый интерес для Н.И. Исаева на новом поприще представляли работы Александра Андреевича Свечина, возвращенного в 1932 г. в Разведупр в звании комдива после снятия с него сфабрикованных обвинений. Позднее Свечин

был снова репрессирован по надуманным обвинениям и в 1938 г. расстрелян (в 1956 г. реабилитирован) (в 1938 г. был расстрелян и Я.К. Берзин, также впоследствии реабилитированный). А.А. Свечин изучал Японию как наиболее вероятного противника СССР. По мнению академика А.А. Кокошина, среди разработок Свечина особо выделялись «очерк по истории военного искусства Японии, военно-географическое описание Маньчжурии и Кореи, подготовка справочника по вооруженным силам Японии, а также материалы по русско-японской войне 1904–1905 гг. и японской военной доктрине» [Кокошин].

Н.И. Исаев, как воспитанник А.А. Свечина, был сторонником его идеи о важности «изучения противника в первую очередь на основе опубликованных материалов» [Кокошин]. Ничуть не умаляя значимости оперативной работы нелегалов, агентурной разведки, он считал важным экспертный анализ информации из открытых источников, подтвержденной агентурной работой «на местах». В Дайрене ему и самому приходилось проверять достоверность информации местных СМИ. Как вспоминала Ю.Н. Исаева, разведчик, будучи профессиональным инженером по береговым укреплениям, лично совершил многочасовой заплыв в район спецпроекта Квантунской армии — строившегося дока на берегу Дайренской бухты в Кансейси. Резидентура доложила о закладке дока летом 1938 г.¹ Но лишь в январе 1939 г. в СМИ появилось официальное сообщение о строительстве в этом районе [Исаева]. Док был столь засекречен, что на любительских фотографиях японские фотоателые бдительно «забеляли» стратегические объекты.

Советская разведка тесно сотрудничала с китайскими патриотами, подсказывая им удачные инженерно-саперные решения в их борьбе с японскими захватчиками [Лота]. Приглашая дочерей, Эмму и Юлию, в день рождения Юлии подняться посмотреть с башенки особняка в бинокль, Н.И. Исаев предполагал увидеть пожар на складах в порту Дайрена [Исаева. С. 110]. Ожидание подтвердилось, и в Центр ушло донесение об уничтожении пожаром четырех складов ЮМЖД², принесшем убытки на 7 млн иен³.

Н.И. Исаев уделял много времени аналитическим докладом в Центр касательно развития и размещения производительных сил, логистической структуры, реконструк-

1 АВП РФ. Ф. 146. Оп. 22. П. 191. Д. 4. Л. 20.

2 Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) — железнодорожная магистраль в Маньчжурии, от Харбина до Люйшуня (Порт-Артура) длиной более 1020 км, стала частью Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), была построена по линии Харбин–Порт-Артур в 1898–1903 гг. на основании Русско-китайской конвенции 1898 г. для установления железнодорожного сообщения с Квантунской областью и портами Дальним и Порт-Артуром. После Русско-японской войны 1904–1905 гг., согласно Портсмутскому мирному договору, большая часть Южно-Маньчжурской ветви КВЖД от Порт-Артура до Чанчуня длиной 735 км со всем принадлежащим имуществом отошла к Японии. По своим роли и значению ЮМЖД кардинально отличалась от заурядных компаний железнодорожного бизнеса и в период японской агрессии в Китай де-факто являлась правительством марионеточного Маньчжоу-го.

3 АВП РФ. Ф. 146. Оп. 22. П. 191. Д. 4. Л. 29.

ций береговых укреплений на Квантунском полуострове. По завершении Квантунской операции представитель Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко, подписавший Акт о капитуляции Японии, навещая в госпитале тяжелообольного Исаева, сказал: «Николай Иванович, по твоей карте шли как у себя дома!» Об этой удивительно точной карте ходили легенды, что ярко описал в своих мемуарах Герой Советского Союза генерал-лейтенант Василий Романович Бойко [Бойко].

Карта, по которой ориентировались советские десантники, освобождая Дайрен и Порт-Артур в августе 1945 г., — плод работы всей советской резидентуры на Квантунском (Ляодунском) полуострове. Но и роль профессионального военного инженера Н.И. Исаева велика. Об этом свидетельствуют переведенные в открытый фонд АВП РФ его донесения из Дайрена за 1935–1939 гг. Путешествуя по своему «консульскому округу», состоявшему из пяти уездов (Дайренского, Порт-Артурского, Киньчжоу, Пуланьдзян, Битцзыво), Исаев пристально следил за политико-экономической ситуацией в регионе. С весны 1937 г. в Дайрен — промышленный центр и портовый узел — из Порт-Артура перебазировалась резиденция японского генерал-губернатора, Порт-Артур же превратился в закрытую военную базу. Но к этому времени Исаев, изучив побережье Квантунского полуострова, уже подготовил черновую карту его береговой защиты с учетом стратегических возможностей захвата береговых укреплений Квантунской армии с тыла.

(На фото: Порт-Артур. Праздник цветения сакуры. Исаев Н.И. стоит 2-й справа от Командующего Квантунской армии и японского посла в Маньчжоу-Го Дзиро Минами, сидящего в центре.)

Важную информацию обеспечивал резиденту и его широкий круг общения в Дайрене, включавший элиту квантунского губернского военного истеблишмента Японии, представителей дипломатического корпуса и местного интернационального бизнес-сообщества. Частым собеседником Н.И. Исаева был Ёсукэ Мацуока, крупный военнополитический деятель милитаристской Японии 1930–1940-х годов. Прибыв в Дайрен в декабре 1935 г., Исаев 26 февраля 1936 г. уже был гостем Дайренского клуба, где в честь только что избранного президента этого клуба г-на Мацуоки, вступившего в 1935 г. на пост президента ЮМЖД, давали парадный ужин¹.

(На фото: Раут в Английском клубе Дайрена. Во главе стола — консулы США и СССР. 1938г.)

Познакомившись с молодым эрудированным советским дипломатом, Ё. Мацуока на каждом светском мероприятии находил повод для общения с Н.И. Исаевым. А поводов в период 1936–1939 гг., когда отношения между СССР и Японией были весьма сложными, хватало. Персональный контакт давал возможность Исаеву глубже изучить личность г-на Мацуоки, дать этому незаурядному человеку максимально объективную характеристику. Вновь сказалась школа А.А. Свечина, уделявшего, как и К. фон Клаузевиц, внимание психологии, ибо «искра личностных отношений» нередко оказывает большое влияние на принятие и исполнение решений в военной сфере» [Кокошин].

1 АВП РФ. Ф. 146. Оп. 18. П. 168. Д. 90. 30.11.35. (Архив Голубцова).

Примечательно, что в апреле 1939 г. в Дайрене поползли слухи о предстоящей отставке г-на Мацуоки с поста президента ЮМЖД. Несмотря на противоречивые мнения дайренского бомонда и СМИ по поводу предстоявшего нового назначения Мацуоки, лишь Н.И. Исаев предугадал дальнейшее развитие его карьеры, напрогочив ему пост министра иностранных дел. Ёсукэ Мацуока действительно был назначен главой японского МИД и занимал этот пост на протяжении крайне значимых для международных отношений 1940–1941 гг. Немалый вклад был внесен Исаевым, по его возвращении из командировки, и в организацию визита Мацуоки в Москву. После подписания 13 апреля 1941 г. в Москве советско-японского пакта о ненападении Исаев впервые за годы работы на японско-маньчжурском направлении смог позволить себе отпуск.

Важной сферой своей работы в Дайрене разведчик считал подготовку научно-аналитических докладов в Центр. Он внимательно отслеживал все книжные новинки и другую информацию. В официальном японском справочнике-путеводителе [An Official Guide...] его заинтересовали железнодорожные подъездные пути к портам островного государства и погодные условия в ключевых регионах Японии. Проанализировав эти данные, Н.И. Исаев информировал Центр: «В случае войны японцы в двухнедельный срок смогут перебросить на континент огромные массы войск» [Исаева. С. 58].

Внимание Н.И. Исаева привлекла и вышедшая в США серьезная монография С. Денлингера и Ч. Герри, анализирующая научно-технические и военно-экономические возможности государств — потенциальных участников вероятной войны на Тихом океане [Denlinger, Gary]. Он отметил содержащиеся в монографии выводы о балансе интересов в «стратегическом треугольнике» США — Япония — Россия, о неизбежности вовлечения России (в силу ее дальневосточных интересов) в вероятную войну между США и Японией. С первой же диппочтой Н.И. Исаев отправил экземпляр книги в Москву. В Центре монографию оценили по достоинству. Ее срочно перевели на русский язык, и руководство Генштаба рекомендовало Наркомату обороны СССР незамедлительно ознакомить с ней командный состав. Однако советское издание [Денлингер, Гери] вышло с купюрами: из текста был изъят раздел с анализом геополитических интересов СССР [Denlinger, Gary. P. 197–200]. Акцент в переводном варианте монографии делался на тактико-технических характеристиках флотов государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Советская специфика не позволяла публиковать в открытой печати геополитический анализ баланса сил в мире, но очевидно, что он был учтен руководством СССР, принявшем решение вступить в войну с Японией в 1945 г.

Отслеживая публикации местных СМИ, Н.И. Исаев обратил внимание на горячую тему: «Дайрен переживает кризис водоснабжения». В Центр ушел доклад¹, подытоживший специально проведенное Исаевым исследование системы водоснабжения Квантунской области. Информация о слабостях и уязвимости этой системы оказалась очень востребованной в августе 1945 г., в период Квантунской операции, когда в регионе вновь обострилась проблема с водой.

1 АВП. Ф. 146. Оп. 22. П. 191. Д. 4. Л. 21.

* * *

В Разведупре и ГРУ полковник Н.И. Исаев проработал до января 1957 г., занимая последовательно должности заместителя начальника отделения, помощника начальника отдела, начальника отдела (с февраля 1944 г.). Его биография может служить одним из зеркальных отражений специфики советского общества 1930–1950-х годов, в том числе перекосов и волюнтаризма советского руководства, трагически искалечивших жизнь многих людей. Превратности судьбы миновали Исаева в профессиональной, но не в личной сфере. По нему отрикошетили беды отца и братьев, испытывших тяготы фашистской оккупации, плена, концентрационного лагеря, а потом и ГУЛАГа.

Инженер-полковник Н.И. Исаев был назначен заместителем начальника управления ГРУ в июне 1945 г. Тогда «темным пятном» его биографии было лишь пребывание отца-инвалида и малолетнего брата Петра на оккупированной немцами территории Курской области. Но в начале июля 1945 г. пришла информация о его брате Иване Исаеве, числившемся с весны 1942 г. пропавшим без вести. Оказалось, что Иван, брошенный тяжелораненым и контуженым на поле боя под Керчью в период ожесточенных сражений 1942 г. за Крым, попал в лагерь для военнопленных в Германии. После войны лагерь оказался в оккупационной зоне союзников, из которой все узники были этапированы в ГУЛАГ. Анкета же Н.И. Исаева пополнилась еще одним «черным пятном» в «злополучном» 17-ом пункте («Были ли Вы или Ваши ближайшие родственники в плену или интернированы в период Отечественной войны, где, когда, при каких обстоятельствах освобождены»).

Несмотря на это, с февраля 1949 г. по январь 1957 г. полковник Н.И. Исаев занимал генеральскую должность начальника одного из управлений в Главном управлении Генштаба ВС СССР — руководство учло его высочайший профессионализм.

Во второй половине 1940-х годов анализ Фултонской речи британского премьер-министра У. Черчилля (5 марта 1946 г.), очевидным образом коррелировавшей с подготовленным штабом американского генерала Д. Эйзенхауэра планом «Всеохватность» («Totality»)¹, ядерными амбициями президента США Г. Трумэна и положениями официально отрицаемого правительством Великобритании плана операции «Немыслимое» («Unthinkable»)², окончательно убедил офицеров ГУ Генштаба, что научно-технический прогресс, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) западных стран имеют военную направленность.

1 Секретный план военных действий против СССР «Тоталити» («Всеохватность») начал разрабатываться по приказу президента Г. Трумэна в октябре 1945 г. (на случай, если войскам США в Германии и Австрии «будут угрожать другие силы»).

2 Операция «Немыслимое» — кодовое название двух планов (наступательного, затем оборонительного) Великобритании и США, разработанных весной-летом 1945 г. в отношении СССР по заданию премьер-министра У. Черчилля. Британское правительство категорически отрицало существование подобных планов вплоть до 1998 г. В настоящее время документы, относящиеся к этим планам, хранятся в Национальном архиве Великобритании.

Опыт, приобретенный в командировке в Маньчжоу-го, укрепил убежденность Н.И. Исаева в необходимости тщательного отслеживания информации в открытых источниках, в том числе в СМИ. Ибо профессиональное сопоставление этой информации с оперативными данными — важная база стратегических и прогнозных оценок. Молниеносная война на Дальнем Востоке была выиграна в немалой степени благодаря действиям советской военной разведки, в том числе советской резидентуры на Квантунском полуострове, в Дайрене и Порт-Артуре. Свидетельство тому — слова главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского: «Столь высокие темпы наступления советских войск, действовавших на отдельных операционных направлениях, стали возможны лишь благодаря тщательно продуманной группировке войск, знанию природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом операционном направлении (курсив мой. — Е.Л.), широкому и смелому использованию танковых, механизированных и конных соединений, внезапности нападения, высокому наступательному порыву, решительным до дерзости и исключительно умелым действиям, отваге и массовому героизму воинов Красной армии и моряков» [Василевский].

В этом контексте закономерно, что Н.И. Исаев, возглавлявший к тому времени в Главном управлении генштаба одно из аналитических управлений, привлек к сотрудничеству экспертов профильных институтов АН СССР. Постепенно инициатива вылилась в проект создания на базе одного из отделов Института экономики (ИЭ) нового «мозгового центра» — Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), основанного в 1956 г. Представляя интересы своего управления в ГУ ГШ ВС СССР, Исаев тесно взаимодействовал в реализации этого проекта с Анушаваном Агафоновичем Арзуманяном (1904–1965) [Личное дело Арзуманяна...], работавшим в Институте экономики (с апреля 1953 г. — заместителем директора). Для представляемого Исаевым военного ведомства особый интерес в конце 1950-х — начале 1960-х годов имел политико-экономический анализ трендов развития военно-промышленных комплексов бывших союзников по антигитлеровской коалиции, структур их бюджетов, новых направлений НИОКР, специфики размещения производительных сил.

Во многом взаимопониманию Н.И. Исаева с А.А. Арзуманяном способствовал тот факт, что у обоих за плечами был военный опыт. Майор Арзуманян в годы Великой Отечественной войны являлся лектором политотдела 18-й Армии, возглавляемого Л.И. Брежневым. Их бывшее взаимодействие отчасти способствовало и реализации проекта ИМЭМО, поскольку с мая 1953 г. по февраль 1954 г. генерал-майор Брежнев являлся заместителем начальника Главного политического управления Министерства обороны СССР. С февраля 1956 г. по 1960 г. уже генерал-лейтенант Брежнев был секретарем ЦК КПСС по оборонной промышленности. По-видимому, не без его поддержки 13 апреля 1956 г. Арзуманян и был назначен первым директором ИМЭМО.

Н.И. Исаев и А.А. Арзуманян, представлявшие поколение, которое не только прошло через годы войны, но и прочувствовало рикошет необоснованных репрессий, перегибов и волюнтаристских решений, хорошо понимали и друг друга, и специфику свое-

го времени. Побывавший в ежовских застенках Арзуманян без колебаний согласился взять на работу дочь Исаева, на тот момент супругу сына «врага народа». Это пятно в анкете Юлии Исаевой и год, проведенный в декрете, делали проблематичным ее трудоустройство. Но в октябре 1957 г. ее зачислили старшим научно-техническим сотрудником в сектор проблем милитаризации капиталистических стран ИМЭМО, возглавляемый А.А. Санталовым [Личное дело Исаевой...]. Здесь же она защитила кандидатскую диссертацию, на базе которой в 1969–1971 гг. были опубликованы ее монографии в СССР, ГДР и ФРГ. Однако Н.И. Исаев этого уже не увидел.

Тем временем Н.И. Исаев перешел на учебно-педагогическую работу. С января 1957 г. по октябрь 1960 г. он являлся старшим преподавателем Войсковой части № 75033, сегодня известной как Военно-дипломатическая академия. В те времена это специализированное военное учебное заведение готовило военных дипломатов (военных атташе) и сотрудников военной разведки. Наряду с педагогической деятельностью, Исаев вел серьезные научно-исследовательские проекты. Их итогом стали закрытые разработки служебно-оперативного характера, пособия по военной экономике капиталистических стран и блоков. Материалы Н.И. Исаева публиковались в Трудах войсковой части № 75033 и Краснознаменной академии военно-воздушных сил, в сборнике статей журнала «Военный зарубежник», в журналах «Военная мысль», «Тыл и снабжение Советской Армии», «Мировая экономика и международные отношения», в издательстве «Иностранная литература», в газетах «Правда» и «Красная Звезда». В этой связи Совет части № 75033 ходатайствовал перед ВАК о присвоении Н.И. Исаеву ученого звания «доцент».

С октября 1960 г., согласно решению IV сессии Верховного Совета СССР о значительном сокращении вооруженных сил, Н.И. Исаев был уволен в запас. Желая продолжить научную работу, он обратился к директору ИМЭМО А.А. Арзуманяну с просьбой зачислить его научным сотрудником в сектор проблем милитаризации экономики капиталистических стран, обезглавленный в связи со смертью его руководителя А.А. Санталова.

Примечательно, что значимость исследований милитаризации экономики капиталистических стран, развернутых в свое время как раз по рекомендации Н.И. Исаева группой академических институтов под эгидой ИМЭМО, акцентировал первый заместитель начальника ГУ ГШ ВС СССР, генерал-лейтенант Х.-У.Д. Мамсуров. В своем письме в дирекцию ИМЭМО он отмечал, что в 1958–1959 гг. ГРУ получило от ИМЭМО по этой тематике «более двух десятков крупных и ценных исследований» [Копия письма из МО СССР...].

А.А. Арзуманян, хорошо знавший Н.И. Исаева, решил использовать его опыт, аналитический потенциал и контакты в Генеральном штабе и приказал «с целью обеспечить необходимые масштабы и должное качество исследований технико-экономических явлений и процессов, происходящих в капиталистических странах», а также в соответствии с Постановлением Президиума АН СССР от 09.12.1960 г. № 1065 создать в ИМЭМО

отдел технико-экономических исследований (ОТЭИ)¹ в составе пяти секторов. Исаева Арзуманян назначил в ОТЭИ заведующим сектором размещения производства и производственных связей [Приказ № 255...]. Опыт работы с кадрами позволил Н.И. Исаеву подобрать в сектор талантливую молодежь.

Позже, когда в отделе назрели разногласия касательно дальнейшего развития исследований и началась реорганизация, обусловленная в том числе сведением счетов, Н.И. Исаев не мог согласиться с таким подходом. В апреле 1965 г. он уволился из ИМЭМО по собственному желанию и ушел заведовать сектором в ВИНТИ АН СССР, руководство которого приветствовало разработанную ветераном советской военной разведки концепцию исследования актуальных направлений технико-экономического развития капстран [Приказ № 148...].

По иронии судьбы и законам профессии, разведчик становится известным, потерпев профессиональное фиаско. Некоторых из таких, склонных к самопиару, Л.В. Шебаршин язвительно именовал «видимыми бойцами невидимого фронта» [Шебаршин]. Но много талантливых разведчиков, успешно выполнив свой долг перед страной, молча канули в Лету. Достоин ушел в безмолвие и Н.И. Исаев.

Литература

Бойко В.Р. Большой Хинган — Порт-Артур. М. 1990.

Василевский А.М. Дело всей жизни. Воспоминания. Книга 2. М. 1988.

Денлингер С., Гери Ч. Война на Тихом океане. М.-Л. 1939.

Исаева Ю.Н. Три четверти века тому назад (хроника одной жизни). М. 2015.

Кокошин. А.А. Об отечественном военно-теоретическом наследии 1920–1930-х гг. и проблемах его современного осмысления и использования // РСМД. 08.12.2023. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-otechestvennom-voenno-teoreticheskom-nasledii-1920-1930-kh-gg-i-problemakh-ego-sovremennogo-osmysl/?sphrase_id=196603744 (дата обращения: 11.04.2025).

Копия письма из МО СССР, ГШ ВС СССР от 07.04.1960 г. за №279 // Архив ИМЭМО РАН.

Личное дело Арзуманяна А.А. // Архив ИМЭМО РАН.

Личное дело Исаева Н.И. // Архив ИМЭМО РАН.

Личное дело Исаевой Ю.Н. // Архив ИМЭМО РАН.

Лота В.И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке. 1918–1945 гг. М. 2008.

Приказ № 148 от 21.04.1965 // Архив ИМЭМО РАН.

Приказ № 255 от 28.12.1960 // Архив ИМЭМО РАН.

Шебаршин Л.В. Хроники Безвременья: Заметки бывшего начальника разведки. М. 1998.

1 Существуют различные, основанные на неизбежно субъективных воспоминаниях, версии создания ОТЭИ ИМЭМО. Поскольку с этим отделом связана работа Н.И. Исаева на определенном этапе его жизни, было бы полезным опираться в том числе на архивные факты, подтверждающие воспоминания Ю.Н. Исаевой, чье научное становление прошло в ИМЭМО с октября 1957 г. по июнь 1972 г.

Denlinger S., Gary Ch.B. War in the Pacific: A Study of Navies, Peoples, and Other Battle Problems.
N.Y. 1936.

An Official Guide to Japan. Tokyo. 1933.

*Автор и семья Н.И. Исаева выражают благодарность архивным
службам МИД России и ИМЭМО АН СССР/РАН, друзьям семьи и кол-
легам, оказавшим содействие в доступе к архивам и предоставив-
шим свои воспоминания.*